

Глава 1

Яшла, гневно впечатывая подошвы туфель в дорогу и стараясь не сопеть, иначе это было бы уж совсем неприлично.

Ненавижу магию!

И Деклана Джайтелла!

Люто. Яростно. Не-на-ви-жу.

— Леська! — обратили на меня внимание девушки, небольшой компанией шушукающиеся у единственной в городе кофейни. — А когда приезжает твой брат? Завтра?

— Вы же придете на ужин к Фадерсам? — мечтательно протянула Эмма Вагар, теребя блестящий рыжий локон. — Очень надеюсь, что придете, потому что на подобных сборищах всегда не хватает симпатичных парней.

— А Трэнтон еще и маг..

— Когда в их Делвиле начинаются каникулы?

— Лесь, идем с нами? Поболтаем, полакомимся пирожными госпожи Киннс, а потом — смотреть платья, м-м?

И все это время меня будут терзать, выясняя, есть ли у моего великолепного брата девушка в Делви-

ле, какой цвет нижних юбок он предпочитает и не приедут ли к нему за месяц каникул какие-нибудь его друзья.

Нет, спасибо.

— У меня нет времени на всю эту ерунду. — И даже юбками получилось взмахнуть красиво, поворачиваясь. — А вам, если вы планируете влезть в те платья, я бы рекомендовала не увлекаться пирожными госпожи Киннс.

Почувствовала, как спину ядовитыми стрелами пронзают взгляды.

Не дождуться, не оступлюсь!

Только свернув за лавку шляпницы и книжный магазинчик, выдохнула. Мама ни за что бы не одобрила такого поведения, но буду надеяться, что она не узнает. Эти курицы точно не станут ябедничать, им нужны со мной хорошие отношения. И дело даже не в том, что мы чуть более знатные. До того, как мой старший брат обрел дар и отправился учиться в Делвиль, мы считались самыми обычными скучными жителями Шарда и совершенно ничем не выделялись на общем фоне. Да, у нас был достаток и у папы пылился титул, но по-настоящему особенными нас сделала магия Трэнтона.

Я с шипением выдохнула.

Как сейчас помню, что всю ночь плакала и умоляла все мыслимые и немыслимые силы, чтобы он провалился и вернулся домой. Но утром пришло письмо о зачислении. На плотной бумаге, с вензелями и оттисками, я никогда не видела ничего подобного.

Родители были в полнейшем восторге.

А я потеряла Трэнта навсегда...

Ладно, все не так драматично. Он до сих пор каждую неделю писал мне и родителям и не забывал про подарки на все многочисленные праздники. Но

главным в его жизни стала учеба, а дома он теперь появлялся в лучшем случае на месяц в году. И тот был занят назойливыми охотницами за женихом-магом! А я... я понятия не имела, чем Трэнг сейчас живет, есть ли у него там девушка и все такое. Пф-ф! А ведь раньше мы могли часами обсуждать какую-нибудь мелочь! Мне теперь и поговорить-то не с кем. Ну, чтобы не о платях или женихах.

У Трэнга же там быстро завелись новые друзья. Нет, он не приглашал их в гости на каникулы и не рассказывал о них в письмах. Это всплыло, когда в конце первого года обучения к нам прилетела «сорока» от законников. Мол, уважаемый лорд Линстон, ваш сын задержан за то, что, напившись с дружками, вломился ночью в лавку господина Оррто. В компании тех самых дружков, разумеется. Почему только я заметила, что это вообще не похоже на Трэнга? Ну, того Трэнга, которого я знала до Делвиля. Нет, родители сильно расстроились, были разочарованы, и папа уже собирался отправиться туда и как-то решить проблему. Новая «сорока» застала его у двери. Собственно, в послании сообщалось, что проблема уже решена, а нашкодивший сын раскаивается и больше так не будет.

Так в наш уютный мирок злобным коршуном вторгся Деклан Джайтелл. Конечно, та попойка была его инициативой, как и последующий дебош. И много-много последующих неприятностей. У них там собралась сплоченная компания. Лично мне казалось странным, что лидером среди знатных и талантливых парней вдруг стал купеческий сын. Но потом... именно старший Джайтелл всегда оплачивал залогов и утрясал все. Утрясал столь успешно, что «мальчиков» до сих пор не выгнали из Делвиля, а мой брат к концу четвертого курса все еще числился лучшим студентом, старостой и ответственным помощником кого-то из

преподавателей. Странно, да? Эта загадка в моей голове решилась, стоило случайно услышать, как мама с пришедшими на чай дамами обсуждает некоторые пикантные детали. Мол, в купеческие семьи часто пристраивают неучтенных отпрысков аристократов. Так бывает. Дальше сложить два и два ума у меня хватило. Вместе с кем купец Джайтелл получил бы такие «способности к решению проблем»? Сдается мне, его заботам поручили сына самого короля...

— А Леська замечталась о женихе! — вторгся в мысли звонкий голосок.

— Если только о твоём. — Я, сдвинув брови, посмотрела на младшую сестру. — Тогда ты съедешь и перестанешь меня доставать.

Но все же отдала ей сумку и поправила растрепавшийся кончик косички мелкой егозы.

Окинула взглядом глицинию, растущую у дома.

Позволила втащить себя внутрь.

— Алесиана, ты...

— Цветы заказала и твои почищенные драгоценности у господина Шусза забрала, — кивнула маме и поцеловала ее в щеку.

— Спасибо, солнышко. Что бы я без тебя делала?

Выскользнув из маминых объятий, я начала подниматься по лестнице, когда... это всегда было странное чувство. Вроде бы вообще ничего не случилось. Не грохотал колесами экипаж, не было лошадей и сопровождения, лишенный дара человек не способен увидеть портал. Но мы все его чувствовали. Всегда.

Будто искры вспыхивали под кожей.

Холодные и горячие одновременно.

Мама издала возглас нетерпеливой радости, и папа показался из кабинета.

Айрина спешно затолкала мамины драгоценности обратно в сумку, встала и поправила юбки.

Джонатан и Шон с топотом прибежали в холл.

Напустив на себя вид, будто вся это счастливая суэта меня не очень-то и касается, я повернулась...

Ровно в этот момент открылась дверь.

Сердце на миг перестало биться, а потом ледяным комком подпрыгнуло в горло и ухнуло куда-то в живот.

— Все нормально, они обрадуются. — На пороге Трэнг появился не один. — Мам, пап! Ничего, что я с другом? Можно Деклан немного погостит у нас?

На крыльце стоял самый красивый парень, которого я когда-либо видела.

Ох...

Снисходительный взгляд, которым Джайтелл окинул нашу глицинию, вернул мое бедное сердце на место. Почему-то подумалось, что этот тип не в восторге быть здесь... И я тоже хороша! Забыла, кто передо мной? Не хватало еще попасть под его обаяние.

— Лорд Линстон. — Гость пожал отцу руку. — Леди...

Дешевые магические штучки.

Вокруг мамы пронесся рой лепестков — миг — и ей в руки падает букет. Разные цветы в росе. Просто, но со вкусом. Она зарделась от удовольствия.

— Мы рады любым гостям Трэнтона, — кивнул папа.

— Я распоряджусь, чтобы приготовили комнату. — Но перед этим мама отправилась ставить цветы в вазу.

— Знакомься, — как-то немного смущенно обвел нас выразительным жестом Трэнг, — это мои братья, Джонатан и Шон.

С серьезным видом Джайтелл пожал мальчикам руки, как если бы они были взрослыми. Они едва не взорвались от гордости! Может, я предвзята... то есть

я точно предвзята, но почему-то показалось, что вся эта семейная возня не доставляет высокомерному типу никакого удовольствия. Скорее, наоборот.

— Два мага еще лучше, чем один, — громким шепотом сообщил Джонатан Шону. — Они нас быстро всему научат, и мы тоже уедем учиться в Делвиль.

— И сестры, — продолжал следовать приличиям Трэнт, — Айрина и Алесиана.

Девятилетней девочке со смешными косичками этот подлиза тоже поцеловал руку. Как взрослой, ага. Она тут же засияла на него глазами и наверняка мысленно записала если не в братья, то в какие-нибудь дальние родственники. Почти в семейный круг. Довольный тем, как все идет, Джайтелл шагнул ко мне.

Обаятельная улыбка.

Взгляд... словно мне тоже девять лет.

Характерное движение.

Предсказуемое.

Но лично я предсказуемой точно не была.

— Не стоит мне целовать руку.

Я отступила на две ступеньки вверх и спрятала ладонь за спину. Поймала себя на этом немного детском поведении. Выпрямилась.

— Почему? — Снизу вверх на меня смотрели синие-синие глаза, но смотрели так, будто я была еще одним ребенком.

— Из соображений безопасности. — А мне неожиданно понравилось смотреть на него сверху вниз. — Я же не знаю, где были твои губы. И не хочу потом ходить с непонятной сыпью на руках.

Получил?

Ненавистный Джайтелл растерянно моргнул.

— Алесиана! — возмутился папа.

— Не обращай внимания, она злится на меня, — хлопнул друга по плечу Трэнт.

Идеальный момент, чтобы гордо удалиться, я проворонила. Ну что ж.. сама виновата.

— Можно? — шепотом спросил Шон.

— Ага, — серьезно кивнул Трэнт.

— Ура-а! Наш старший брат приехал! — Мальчики и Айрина с криками бросились его обнимать.

Джайтелл не то откуда-то достал, не то призвал конфеты. Не получилось заметить, откуда они появились. Папа пытался контролировать безобразие и строго запрещал детям тащить в рот сладкое до ужина.

Я зачем-то так и стояла посреди лестницы.

— Как видите, у нас тут довольно свободная атмосфера, — с усмешкой заметил папа, обращаясь к гостю.

— Вы очень дружные, — вежливо кивнул маг. — И теперь мне ясно, почему вы почти не появляетесь в столице.

Боюсь даже предположить, что там ему ясно, но папа согласно кивнул.

— Ты такой высокий. — Айрина запрокинула голову, как бы показывая насколько.

— Это просто ты мелкая. — Трэнт поправил ей прическу точно таким же движением, как это недавно сделала я.

— Знаешь что, — сестренка все еще не могла оторвать внимание от нового человека в своей жизни, — если ты женишься на Леське, то тоже станешь нашим братом. Мама, мама, я нашла Леське жениха!

Что?!

А этот наглец еще посмел критически осмотреть меня, что-то там себе хмыкнуть, наклониться к ней и со всей серьезностью заявить:

— Простите, леди Айрина, но я вынужден откататься.

— Почему?

— Меня пугает склонность вашей сестры к прыщам. Вдруг это заразно?

Небеса...

Я готова сквозь землю провалиться!

Папа только глаза закатил, показывая, что не приветствует пикировки, но рад тому, как быстро гость влился в семью. Айрина о чем-то задумалась. Мальчишки бессовестно хохотали. А самый наглый из них послал мне короткий торжествующий взгляд. Вроде как поставил на место. И обиднее всего, что, заявив сейчас нечто в духе «Это ты меня недостойн!», буду выглядеть еще более глупо и смешно.

Похоже, это сражение я безнадежно проиграла...

Сидя перед туалетным столиком, я задумчиво водила щеткой по волосам.

Прошла неделя, и теперь с уверенностью можно сказать, что выжить под одной крышей с ненавистной магией и еще более ненавистным Декланом Джайтеллом не так и сложно. В основном ввиду того, что мы почти не пересекались. Оказалось, что он не просто так заявился, у них с Трэнтом какое-то совместное задание на лето. Джайтеллу-то все равно, но от результата зависит итоговая отметка Трэнта. Вот они и корпели над чертежами, один раз даже что-то там взорвали, после чего папа перенес их учебу в пустующую хозяйственную постройку, где поставили столы, стулья и все необходимое.

Кроме учебы эти двое успевали флиртовать с городскими девушками, развлекаться и тренироваться. Но кому-то еще во всем этом полноправного места не было. Если только другим их друзьям, которые иногда присылали «сорок». Я замечала в том числе и женские имена на этих посланиях.

Два разных имени.

Наверняка у них есть девушки.

Разумеется, у них есть девушки!

Ай! Чуть прядь волос себе не выдрала.

Собирались все вместе мы только за столом. И вот там... Джайтелл вел себя безупречно и мило, шутил с младшими, поддерживал разговор с отцом о каких-нибудь очень важных событиях в стране, делал маме вежливые комплименты. Меня тактично не замечал. Я же иногда ловила у него такой взгляд... там читалось снисходительное презрение к нашей возне, вот этим вот совместным посиделкам за столом и глицинии у дома. А еще глухая ярость. Жаль, что я не одарена магией. Наверняка же существуют какие-то штучки, чтобы человек честно высказал, что у него на уме. Как было бы здорово сдернуть с этого типа его маску! Тогда бы все увидели, какой он на самом деле! И я бы тоже увидела. Мне интересно.

— Эй, Леська, ты уже полчаса причесываешься! — В комнату заглянула насупленная мордашка Айрины. — Завтрак готов, мама сказала спускаться.

— Иду уже.

Я отложила щетку и встала.

Сестра не ушла, наоборот, просочилась в комнату и прикрыла за собой дверь.

— Скажи, он замечательный? — Ее серые, в точности как у меня, глаза засияли восторгом. — И такой красивый, да?

— Не скажу, — буркнула я, оглядывая пол в поисках обуви.

— Ты вредная!

— А ты — назойливая!

Настроение было такое... Вместо мягких домашних туфель я взяла с обувной полки новые красные на небольших каблуках. Смешно с ними получилось. А также немного глупо и стыдно. Их мастер сделал для

Ветты Стейн, но я их увидела и захотела. И когда мне их не согласились продать, оплатила другие, а потом притворилась, что перепутала покупки и унесла чужие. Отговорка, мол, я их уже поносила, сработала, кроме того, Ветте достались туфли, которые стоили дороже. И я обещала себе больше никогда так не делать. Но и спустя четыре дня неловкость все еще не прошла.

Что ж, раз урвала добычу, надо попытаться получить от нее удовольствие. С этим решением я сунула ноги в туфли.

Ммм. Мягкие.

И у нас с Веттой почти один размер.

— Папа говорит, что через год, когда Трэнт выпустится, мы поедем в столицу искать тебе самого лучшего мужа, — шепотом сообщила Айрина, спускаясь вместе со мной по лестнице.

Хорошо бы выбирать этого лучшего досталось мне самой.

Впрочем, я знаю своих родителей. Так и будет.

— Деклану нужно получить кое-какие книги. — Мама, кажется, сначала заметила туфли, а уже потом меня. — Алесиана, пожалуйста, отведи его в книжный. А сама отправь Стейнам цветы и пирожные. Мне стыдно за твое поведение.

Сейчас мне официально влетело за туфли.

Ну.. ладно.

Это ничего.

Однажды я своими глазами видела, как леди Стейн влепила Ветте пощечину. Так что я прекрасно осознаю, как мне повезло с семьей.

— Хорошо, мама.

Трэнт был занят, из чего становилось понятно, что все самое сложное в их задании, если не совсем все, делает именно он. Зато младшие после завтрака

вызвались пойти с нами и теперь носились вокруг, играя с иллюзорными птичками, наколдованными Декланом.

Так даже лучше.

Отлично.

Просто замечательно!

Злосчастные туфли, правда, натерли ногу и, кажется, там уже кровь. Боль одновременно саднящая и режущая.

И до нужной улицы идти полчаса, не меньше. Мы живем в фешенебельном районе на окраине. Это дает пространство для сада, качелей за домом и прочих радостей. Недалеко озеро и лес. Соседи, напротив, достаточно далеко, чтобы мы с ними друг друга не беспокоили. Впрочем, они все приятные люди, и мама часто зовет местных дам на чай. Если не идиллия, то весьма приятное существование. Но вот до центральных улиц с магазинами и прочими важными местами пешком далековато. А экипаж мы берем, только когда погода не позволяет подобные прогулки. Родители предпочитают простоту.

— Смотрите, там пирожные! — Младших, конечно, сразу же привлекли сладости. — И леденцы!

— И кролик! — Айрину уже давно было трудно оторвать от витрины магазина домашних животных.

Справедливости ради кролик был белый как снег и смешно дергал носом. Я и сама на него засматривалась. Приходилось напоминать себе, что мне уже не девять, а почти в два раза больше, и без меховой живности с умильными глазами я как-нибудь обойдусь.

— Покупать животных я вам не рискну, но сладости сейчас купим. — Джайтелл под счастливые писклики направился к нужному магазину.

Мне тоже туда надо. И в цветочную лавку.

И все-таки не смогла подавить вредность:

— Сладкое только после обеда.

— Но ты же нас не выдашь? — хитро прищурился маг.

Его бы сдала с удовольствием, но Шон смотрел так жалобно... И на камень бы подействовало.

Я фыркнула и прошла к прилавку, чтобы заказать пирожные.

Пока выбирала, Джайтелл успел влезть и оплатить и мои извинения Стейнам тоже. Яростные взгляды на него не действовали, будто он и в самом деле был каменным. Я продиктовала адрес, который хозяин магазина сам прекрасно знал, повернулась, а этот нахал тычет мне в лицо сахарным цветком на палочке.

Издевается?!

Похоже, что мне девять лет?!

— Нет, спасибо. — Обогнула его и направилась к выходу.

— Зря, — как обычно не полез за словом в карман невыносимый тип. — Может, сахар бы хоть немного нейтрализовал твой яд? Иначе рискуешь разориться, рассылая извинения всем, кого покусала.

Волна жара.

Волна озноба.

— Что?!

— С поганим характером лучше бороться, пока ты еще мелкая, поверь моему опыту.

Совет следовало воспринимать серьезно.

Обычный у меня характер!

И я уже взрослая!

— Вы друг друга задевали, шанс едва не прозевали, а потом поцеловались и уж больше не расстались, — пропели мелкие кусок какой-то песенки.

Опять волна жара.

— Как посмотрю, свой шанс стать лапочкой ты упустил, — прошипела я и выскочила за дверь.

Но если я думала, что самое неприятное вот только что произошло, то... о, как жестоко я ошибалась!

Нищенка в лохмотьях. Она откуда-то взялась прямо на крыльце магазина.

И ее взгляд — меня будто пронзило невидимой спицей. Дыхание на несколько мгновений пропало. И глазам стало больно, как если бы я долго смотрела в одну точку, не мигая.

— Не бойшься, что чужие туфли поведут тебя по чужой дорожке, дерзкая девчонка? — проскрипела пугающая особа.

Я вздрогнула и чуть не наступила мимо ступеньки.

Прозвенел колокольчик над дверью — Джайтелл с младшими вышли.

Пришлось вырвать край юбки из цепких пальцев нищей старухи. Дыхание сбилось от нервов.

— Не надо нам предсказаний. — Джайтелл бросил ей несколько монет. — Отстань.

— Предсказывать тебе я и не собиралась, ты и сам прекрасно знаешь, какое тебя ждет будущее. — Она хрипло захихикала. Но не успела я опомниться, а Деклан с детьми спуститься с крыльца, как она ткнула в меня узловатым пальцем. — А девчонка сама себе напортила... Знаешь ведь, как это бывает. Теперь ее имя тенью окутано, и я ничего не вижу.

Мое бедное сердце стучало часто-часто. Почти больно.

Мстительные туфли же... такое ощущение, что принялись терзать мои ноги с удвоенным рвением.

— Идем. — Поравнявшись со мной, Джайтелл обнял меня за плечи. — Не бойся. Она сумасшедшая.

Да. Я тоже так думаю.

Наверное.

Во всяком случае, очень стараюсь.

Одну меня в цветочную лавку не отпустили. Мы зашли туда все вместе и присланные Джайтеллу книги тоже забирали вместе. Высшая магия, какие-то расчеты... сложная у них учеба.

Почему нельзя просто жить без этого всего?

Ой. Кажется, я вслух спросила.

— Потому что стоит попробовать что-то большее, чем просто тихое существование, и уже не сможешь остановиться. — Показалось, что сейчас друг брата говорил со мной не как с маленькой. Еще и не как с девушкой, но... — Хочется двигаться вперед, а то и лететь.

Мне это было совершенно непонятно.

А еще непонятно, как и когда в моих руках оказался сахарный цветок. Да я уже съела половину!

Но как же больно...

Проклятые туфли!

— Лесь, ты в порядке? — Он как-то странно посмотрел.

— Ногу натерла, — призналась нехотя и даже продемонстрировала безобразия... Ой, там и правда кровь! — Вообще-то обе.

Джайтелл выдохнул со странным облегчением и повернулся к мальчишкам.

— У меня для вас ответственное задание, — понизив голос, будто сообщал нечто крайне секретное, обратился к ним. — Сумеете в целостности и сохранности доставить эти книги Трэнту? А я взамен вас кое-чему научу.

— Но у нас нет магии...

Злодей лишь загадочно улыбнулся. Мне бы такое умение всем нравиться! Хотя, подозреваю, здесь помогают просто правильно подобранные слова. Мальчишки поделили стопку пополам и держали книги обеими руками, прямо перед собой, будто бы несли нечто очень ценное.

— Леди Айрина, показывайте дорогу, — велел си-неглазый нарушитель спокойствия.

А в следующий миг подхватил меня на руки.

Я тихо охнула.

Чуть не потеряла сознание от смущения, восторга и целого вихря незнакомых чувств.

И обхватила его руками за шею.

С ума сойти! Оказывается, это волшебно, когда тебя носят на руках.

Пока мама обрабатывала мне ранки, а ее пожилая горничная охала и приносила в мою комнату подогретое молоко и печенье, я наконец выговорилась. Пожаловалась на жуткую старуху, рассказала, как скучаю по Трэнту, и призналась, что собственный испортившийся характер меня немного пугает.

— Ты взрослеешь! — Мама рассмеялась и тепло поцеловала меня в щеку. — Когда я влюбилась, семья натерпелась еще не того. А как доставалось твоему отцу!

Вредная наследственность.

Ясно все со мной.

Настроение понемногу поползло вверх. Я даже не стала громко всех убеждать, что ничего я не влюбилась. Не влюбилась! Ну и что? Я-то знаю правду. Мама и Ивья подтрунивать не станут, а никто из мужчин не слышал. Вот и ладно.

Но если я вдруг решила, что с этого дня что-то поменяется, то меня ждало разочарование. Маги так и занимались своим заданием, успевая еще заигрывать с соседскими девушками. Джайтелл со мной больше не заговаривал и вообще делал вид, что меня не существует. А на Трэнта я сама нашипела, когда он предложил посидеть в саду. Нет, сначала все шло нормально. Но потом этот умник посоветовал мне не

ревновать к магии и взрослой жизни. Мол, подожди немного, у тебя тоже все будет. Ну, кроме магии, конечно.

Так бы и треснула, честное слово!

Что — будет? Поиск подходящего жениха и участь очередной скучной хозяйки? Легко говорить, когда ты парень, еще и маг.

Нет, девушки по законам Найтфилда тоже могут учиться. Для этого нужно желание, согласие родителей и дар. А у меня не хватает как минимум одного пункта из трех.

Желания тоже особого нет.

Ну... я никогда не задумывалась ни о чем таком.

Остаток того дня я провела как примерная девочка: помогала маме с домашними делами и поддерживала беседу, когда подруги пришли к ней на чай. Может, у меня правда что-то не так с характером, но собственных подруг у меня не было. Просто глаз начинал дергаться, когда очередная кандидатка на эту почетную роль спрашивала, не представляю ли я ее брату-магу и есть ли у него свободные и симпатичные друзья. Больше со мной поговорить не о чем?

...А ночью никак не могла уснуть. Ворочалась с боку на бок, откидывала одеяло, прокручивала в голове все дневные разговоры, пыталась придумать себе хорошее будущее, даже распахнула окно. Сон не шел. В дополнение к другим раздражителям ранки на стертых ногах вспомнили, что им полагается болеть.

Да что ж такое?!

Дались мне те туфли?

Больше никогда так не сделаю. Ни за что. Ничего подобного.

Высунувшись в окно, я втянула носом все еще теплый воздух с ароматами зелени и цветов, подставила лицо легкому дуновению ветерка, зажмурилась.

Клубок мыслей в голове не спешил распутываться, а комната вдруг показалась невыносимо тесной. Я завернулась в халат, сунула ноги в мягкие домашние туфли и беззвучно застонала — даже это тревожило ранки и причиняло боль.

Прогулка по саду помогла немного прийти в себя. Вспомнилось, как мы с Трэнтом сидели в домике на дереве, читали книги и говорили о разном. Я была первой, кому он показал открывшиеся способности: из его пальцев брызнули искры, и оказавшаяся рядом книга скукожилась, обуглилась и рассыпалась пеплом. Я пришла в полный восторг. Тогда мне и в голову не приходило, что из-за этого он уедет. А теперь я даже не знаю, как Трэнт планирует использовать эту свою магию. Она же нужна не только для того, чтобы учиться в Делвиле?

Плохо, что моя жизнь как будто остановилась.

Мне бы пригодилась подруга. Надо принять следующее приглашение на какое-нибудь местное собрание.

Вроде бы разумную мысль спугнул всплеск воды, донесшийся от озера. Похоже, этой ночью не одна я нуждаюсь в прогулке. Ноги уже несли меня в ту сторону, откуда слышался звук.

Сама не знаю зачем.

Просто спать не хотелось и...

Здесь так удачно начиналась узкая дорожка, о которой только наши знают. И я уже прошла половину ее. Подумалось, что будет неловко, если родители решили устроить романтическое купание, а я им помешаю. Ну почему я сначала делаю, а уже потом...

Ой. Это не родители.

Деклан.

Хотя бы он без девушки!

Но голый и в воде.

К щекам прихлынул жар, но и какое-то чисто девичье любопытство проснулось. Разумно было бы уйти, пока меня не поймали, но я не двинулась с места.

Напрасно старая сумасшедшая пеняла на алые туфли, они всего лишь стерли мне ноги. Куда не следовало я пришла в старых домашних туфельках, промокших насквозь от ночной росы.

На озеро бросали тени обступившие его деревья, а ровно посередине проложила дорожку полная луна. Ее свет играл на мускулистом теле, дополнительно выделяя каждую твердую линию. Все-таки великолепный экземпляр этот Джайтелл. Сильный, хищный, опасный. И красивый, как статуя в музее. Глядя на местных парней... в одежде, само собой... я думала, что в реальности таких не бывает. Но нет, оказывается, еще как бывают.

Не спеша, будто красуясь, Джайтелл догреб почти до середины озера, завис там ненадолго, пару раз скрылся под водой с головой, пофыркал, словно большой черный с просинью кот, и двинулся обратно. Я как-то умудрилась замерзнуть, хотя вот только что было тепло, но не двинулась с места не в силах отвести взгляд от могучих плеч.

Сброшенные им штаны дожидались на камнях у берега. И я, так и быть, отвернусь, когда он выйдет из воды.

А позже, когда они с Трэнтом уже уедут, сама устрою себе такое же ночное плавание. Если судить по умиротворенному лицу Джайтелла, наверное, это волшебство...

Второе «ой». Только что притягательное лицо вдруг стало жестким.

— Алесиана Линстон, я тебя прекрасно вижу.

Вот...

Как?!

У магов что, какое-то особенное зрение?

— Это мое место, — покривила душой, но откуда ему знать о моих привычках? — Я поняла, что сегодня озеро занято, и как раз собиралась уходить.

Повернулась, намереваясь в кои-то веки поступить как нормальная девушка, но деревья вдруг сплелись ветками и стали совершенно непролазными. И тропинка, которая была здесь всегда, сколько себя помню, взяла и куда-то исчезла. Одновременно с этим Джайтелл отрезал:

— Стоять. — Шорох натягиваемых штанов. — Давай внесем ясность?

— М-м-м?

Напустив на себя независимый вид, я повернулась.

Теперь главное — не смотреть на капельки, переливающиеся у него на груди.

— Я вижу, как ты смотришь на меня, — спокойно продолжил этот наглец, будто минуту назад не сверкал тут без штанов. — И хочу сказать, что это совершенно бесперспективно.

Небеса...

Ему не говорили, что в таких случаях лучше демонстративно ничего не замечать? В конце концов, это вежливо.

— Я вовсе не... — Голос предательски дрогнул, мысль потерялась.

Джайтелл шагнул ко мне, оказался совсем близко, подцепил пальцами подбородок. Место, которого он касался, словно молнией пронзило. Я онемела и, кажется, вот-вот готова была сама стать статуей. Надеюсь, хотя бы симпатичной.

— Ты еще маленькая для меня. — Его дыхание касалось моего лица, пахло чем-то древесным, и слова доходили до разума с трудом. — Но даже если мне

придет в голову, что между нами может что-то быть, я никогда не трону сестру лучшего друга.

Если бы не его пальцы, стальной хваткой стиснувшие подбородок, можно было бы немного податься вперед и получить свой первый поцелуй... Конечно, потом будет стыдно, и я больше не смогу показаться ему на глаза, но зато остались бы воспоминания, которые можно перебирать, когда грустно.

— Будь добра, не создавай проблем ни себе, ни мне, — закончил Джайтелл.

Я молчала.

Ничего не говорила... и не делала.

Вспомнилось, что не так давно я страстно ненавидела этого типа. Проще стало бы всем, сумей я воскресить в душе это чувство.

— Леся?

Ответ все же требовался, но дать его я не успела. Джайтелл вдруг неуловимо напрягся и отпрянул от меня. Его взгляд был направлен куда-то мне за спину. Если нас застучали...

У дома что-то вспыхнуло. Так ярко, что разноцветные блики достали до озера и близлежащих деревьев. Джайтелл поменялся в лице.

— Оставайся здесь. — Он отодвинул меня с дорожки так легко, будто я была котенком и вообще ничего не весила. — А лучше спрячься. Там есть старая лодка, ты поместишься под ней.

И, не проверяя, исполнила ли я команду, бросился к дому.

Какое-то время я отстраненно рассматривала сомкнувшиеся ветви деревьев. Потом сердце наконец ухнуло куда-то вниз, и я, боясь даже подумать, что там может сейчас происходить, побежала к дому.

Родители...

Младшие...

Все же спят...

Это все вина проклятого Джайтелла! Мысль была не злобная, скорее простое осознание. До его появления мы жили спокойно. И... возможно, скоро мне станет легко его ненавидеть.

Новая порция мерцающих бликов заставила меня замереть посреди посыпанной мелкими камешками садовой дорожки. В доме что-то происходило. Как раз послышался голос Джайтелла. Я была уверена, что он разговаривает с кем-то, но ответов не слышала.

Окинув дом еще одним взглядом, я сменила направление, сошла с дорожки и, пробравшись сквозь колючие кусты, открыла дверь подсобки с садовым инвентарем и самыми ценными саженцами и семенами. Оттуда потихоньку прошла к кухне, а через нее и недлинный коридор — в холл. Почти. Замерла в том самом коридоре, прижавшись к стене. Зато получила неплохой обзор.

Да, я не одаренная и вообще девчонка, которой до совершеннолетия еще почти две недели.

Но это не значит, что я бесполезная!

Тем временем у меня под носом творилась настоящая магия. Настоящая опасная магия, а не тренировочные штучки из учебников, которые изредка демонстрировал Трэнт и которые, конечно, не могли бы причинить никому вреда.

Знаки в воздухе.

Сияющие черные символы, которые кто-то будто выводил невидимой рукой на невидимом листе. Невеса, я и не думала, что черный способен сиять!

И оно работало. Джонатан, Айрина и Шон медленно спускались по лестнице. Их глаза оставались закрытыми, а лица умиротворенными. Они спали. Но шли. И когда сестра наступила на край ночной

рубашки, она не упала, потому что ее ноги на самом деле не касались ступенек.

— Оставь в покое детей. — Джайтелл скрестил руки на все еще мокрой груди и говорил требовательно. — Немедленно. Тебе нужен я.

— Ну теперь-то ты точно не будешь сопротивляться. — Напевный женский голос, слишком красивый, чтобы быть реальным, сочился будто из самих стен. — Ты же не хочешь, чтобы эти милые люди пострадали? Из-за тебя.

Если до сих пор я стояла, замерев с приоткрытым от изумления ртом, то теперь рот прикрыла.

Слишком красиво, чтобы быть настоящим? Значит, иллюзия. Утверждаю, как сестра одного из лучших студентов Делвиля. Мне всего-то и осталось, что чуть изменить положение и пошарить взглядом по всем укромным уголкам, а уж родной дом я прекрасно знала.

Есть!

Застукала.

Сгорбившийся маленький человек под лестницей. Он выводил крючковатыми пальцами те самые знаки. Прямо в воздухе.

— Не смей трогать мою семью! — прошипела я и швырнула мерзавцу в голову старую вазу.

— Леся! — чего-то испугался Джайтелл.

Бах!

Шлеп.

Попала.

Знаки моргнули и исчезли. Дети тряпичными куклами рухнули на ступени.

— Рина? Джонатан? Шон? — Я подбежала к ним и принялась их трясти.

— М-м...

— А почему я на лестнице?

— Я ходил во сне? Вот здорово!

Объяснять совершенно не было сил, и я крепко обняла всех троих. Ну вот, все в порядке. Я тоже на что-то гожусь. А... зачем Джайтелл рисует в воздухе какой-то символ и, когда тот вспыхивает золотом, посылает его сквозь потолок на второй этаж?!

— Прячьтесь! Быстро! — скомандовал он нам.

Как, еще не все? Я же...

Шаги и какое-то странное ощущение быстро вернули меня в реальность. Правда, место под лестницей было занято, младшие толком не проснулись, и мы просто не успевали добежать куда-то еще.

Прямо сквозь стены в дом скользнули тени и уже внутри сделались материальными. Мужчинами. Воинами. Облаченные в черные одежды с кожаными вставками, они скрывали верхние половины лиц масками и одним своим присутствием внушали легкий ужас, граничащий с желанием свалиться без чувств и прийти в себя, уже когда все закончится.

Я прижала перепуганных детей к себе.

Джайтелл принял какую-то стойку, и кончики его пальцев засияли через один: золото, серебро, золото, серебро...

Порыв ветра — явно же не природного — запахнул дверь. Откровенно наслаждаясь моментом, в дом вплыла женщина. Медленно. Немного красуясь. Может, даже много. Все присутствующие, включая даже меня и детей, откровенно любовались. Тонкий стан, идеально средний рост, наряд, будто состоящий целиком из магической дымки, струится и соблазнительно льнет к точеным формам. Совершенно прекрасное лицо и длинные волосы цветом чернее безлунной ночи. Обычно я не так щедра в описании других женщин, но тут... Если все дамы в окружении Джайтелла так же совершенны, нечего удивляться,

что я для него всего лишь надоедливая младшая сестра лучшего друга.

Едкая досада заставила меня отвести взгляд от дивного явления... и вовремя, потому что получилось сделать два наблюдения сразу.

Джайтелл ею не любовался, на его лице застыло с трудом сдерживаемое отвращение.

Но главное и самое волшебное на сегодня, пожалуй, это появление Трэнга вверху лестницы. Самолюбование красотки сыграло с ней злую шутку. В том смысле, что некоторое время она тоже была занята исключительно своим эффектным появлением. Этого времени Трэнту хватило на небольшое колдовство — и на нас с младшими будто полинявшее покрывало опустилось.

Он нас спрятал.

А потом... я толком не поняла, как мы оказались вверху лестницы.

Жестом Трэнт приказал сдвинуться вправо и приложил палец к губам. Ясно. Надо сидеть тихо. Я обняла сжавшихся от страха младших еще крепче и постаралась сама не трястись. Что угодно. Все, что угодно, лишь бы это закончилось хорошо.

— Глупо было подставлять алэ, не находишь? — Да-да, голос красотки был именно таким, каким я слышала его еще до ее появления.

— Нелепо слышать советы, касающиеся отношений с людьми, от тебя, — презрительно бросил Джайтелл.

— Не смей мне дерзить!

— Иначе что? Поставишь меня в угол?

Как посмотрю, там высокие отношения.

Платье красотки жило какой-то своей отдельной жизнью. Вот сейчас клочок тьмы отделился от него и «прилип» к подобию короны с кривыми черными

зубцами на ее голове. Дамочка что, с карнавала сбежала?

— Взять их! — прошипела она... и даже при этом ее голос звучал восхитительно. — Хоть кого-нибудь!

Ее воины растерянно обозрели опустевшую лестницу. Да, так, наверное, и бывает, когда в обязанности входит восхищаться госпожой.

Путь на второй этаж им отрезал Трэнт, спрыгнув с лестницы и осыпав врагов заклинаниями. Они, конечно, ответили, и... будет чудо, если к рассвету у нас все еще сохранится дом.

На Джайтелла напала сама коронованная красотка. Ее пальцы светились серебром и фиолетом, и она с первого же удара умудрилась разбить окно, но Джайтелл лишь рассмеялся. Будто считал, что она не может ему навредить, но зачем-то все время искал взглядом нас... Нет, он, конечно, дал ей сдачи. Ее отшвырнуло к стене, но даже не приложило толком. Зато в ответ она подловила момент, когда противник снова отвлечется, высматривая самых незащищенных, и... я не поняла, что она сделала, но Джайтелл выругался, и кровь из разбитой губы потекла по его подбородку.

Трэнту приходилось труднее. Удар — блок. Удар — разворот, пережат. Я не подозревала, что мой брат может быть таким, драться с четырьмя воинами и одного почти сразу вырубить, наносить удары, уворачиваться от нападений и одновременно творить заклинания.

От страха за него сжималось горло.

И Джайтелл зачем-то постоянно контролировал взглядом его и нас.

Родители, наверное, одурманены каким-то сонным воздействием, но им же лучше. Главное, чтобы чужие не прорвались на второй этаж.

А вот мне чувствовать себя бесполезной было противно...

Я уже придумала, что именно могла бы сделать. Нечто такое, до чего не додумаются маги. Но для этого нужна свобода движений и увесистый предмет, и пока я сижу под «покрывалом», хитрость не осуществишь. Вылезу — выдам младших. Вот и сижу. Терплю. И молю Небеса, чтобы все поскорее закончилось, и закончилось хорошо.

Защита портит видимость, все как сквозь пелену. К тому же движения магов смазанные. Чистыми остаются лишь звуки: звон стекла, грохот, короткие переговаривания. Пол испорчен, два окна разбиты, старинные перила сломаны... Может, соседи услышат и вызовут патруль?

Надежды на это мало, но...

Пропустив удар, Трэнт закашлялся. И успел выставить щит, когда в него полетели сразу два заклинания, но один воин шагнул на лестницу.

Дико закричал и осыпался пеплом.

На лице Джайтелла мелькнула тень ухмылки.

А вот дамочка позволила себе потратить драгоценное мгновение на эмоции, за что и поплатилась. Теперь и у нее губы были в крови. Следующим ударом Джайтелл сбил с ее головы уродливую корону — ловко и обидно.

Корона заложила красивый вираж и упала рядом с моей ногой.

Да ладно?!

Айрина испуганно всхлипнула и спрятала лицо у меня на груди.

Я же, особенно не задумываясь о том, что делаю, затащила корону под «покрывало» и прикрыла подолом халата.

В следующий раз мне повезло через некоторое время. То есть внизу только так летали предметы,

и к нам иногда прилетало что-нибудь, но все не то. Бронзовая статуэтка стала просто подарком судьбы.

Я вцепилась в нее... неловко передвинула ногу и оцарапалась о злосчастную корону, чувствую, до крови... но времени разбираться с этим не было.

— Леська, ты так улыбаешься... — зашептал Джонатан.

— Тихо! — шикнула на всех сразу я.

Размахнулась.

Бросила.

В этот раз немного промазала, да и магия защищала негодяйку... но, как выяснилось, не от того, что кто-нибудь ей заслуженно врежет. Мое оружие прилетело ей прямо в плечо. Может, я выдаю желаемое за действительное, но показалось, что там что-то хрустнуло.

О, как она взвыла! Половина ее нереальной красоты растаяла в одно мгновение.

Никогда и никто на меня не смотрел с такой ненавистью.

Джайтелл показал мне большой палец вверх, затем разделил свою магию по цветам: золотые кольца путами захватили женщину, оставив ей возможность разве что дергаться, а серебряные молнии ужалили мужчин, и они рухнули на пол.

Но расслабляться было рано.

— Будите родителей, — приказал Джайтелл. — Будите, пока они не проснутся.

Воздействие.

Ну, это было очевидно.

Младшие побежали выполнять приказ, а я на трясущихся ногах последовала за ними.

Папа чувствовал себя так, словно накануне много выпил и теперь страдал от похмелья, чего вообще-то с ним почти не бывало. Маму пришлось будить дол-

го. Она открыла глаза, только когда Шон с Айриной расплакались. А наш старенький дворецкий, который служил в доме, сколько я себя помню, так больше и не очнулся. Сильное сонное воздействие оказалось для него смертельным.

Вот после этого решение Джайтелла оставить мерзавку с дружками прямо в саду, и пусть там валяются, пока не придумают, как выпутаться из его чар, уже не казалось мне жестоким... Будь моя воля, я бы ее еще и ногами попинала!

— Собирайтесь, — Джайтелл продолжал уверенно командовать. — Только самое необходимое. Времени в обрез.

Разгромленный дом и остатки сонного воздействия не оставляли сомнений в серьезности ситуации, но управлять взрослыми людьми с титулом все же сложнее, чем перепуганными детьми.

— Молодой человек, может, для начала вы попытаетесь объяснить, в какие неприятности вы нас втравили? — Не то чтобы у папы получилось убедительно, но он старался.

— Так это правда? — Мама впиалась в гостя взглядом, будто что-то могло быть написано у него на лбу. — Вы побочный сын короля? И теперь вас хотят убить, чтобы...

— Я все расскажу, — перебил Джайтелл. — Но позже и в безопасном месте.

— Пожалуйста, послушайте его, — вступил в разговор Трэнт. — И собирайтесь быстрее!

В происходящее верилось с трудом. Или совсем не верилось. Будто это глупый сон. Всего два платья, обувь и немного девичьих мелочей. Остальное купим на месте. Мама возбужденно что-то объясняла младшим. Вокруг них же суетились две служанки, которых еще пошатывало от воздействия. Трэнт что-то чертил

на полу, понемногу вливая в узор магию. Я застыла посреди лестницы. Контраст между вторым этажом, где как будто ничего особенного не произошло, и разгромленным первым выглядел, будто две разные реальности сплелись воедино.

— Все в порядке?

Серьезно? Я посмотрела на Джайтелла как на сумасшедшего.

— Это ты во всем виноват!

Он дернулся, как если бы я его ударила.

— Лесь... кхм... все наладится. Потерпи немного. Максимум год.

— Скажи это старому Тэлю! Или через год он чудесным образом воскреснет?

И нечего так скорбно на меня смотреть! Это больше не работает.

Снова ненавидеть его оказалось неожиданно легко.

— Готово, — объявил Трэнт раньше, чем его друг успел начать меня утешать. — Все становитеься на узор.

В охотничьем домике умопомрачительно пахло деревом, большие окна впускали потоки света, на кроватях лежали мохнатые покрывала из шкур, а рядом бежал горный ручей с водой такой холодной, что все сводило от одной капельки. В лесу в изобилии росли ягоды, а неподалеку расположились аж три большие деревни.

Мама воспринимала происходящее как большое приключение, коих в ее жизни давно не случалось. Папа допивал второй кувшин воды и понемногу приходил в себя, а младшие спали, свернувшись втроем на диване.

Показав нам здесь все, Трэнт занялся защитными чарами и вот только сейчас закончил. И Джайтелл

как раз появился — он оставался в Шарде, чтобы проконтролировать все. Трехэтажные сплетни с домыслами от каждого соседа нам были совершенно не нужны.

— Завтрак. — Он сдернул в корзины салфетку. — Я договорился, сюда будут доставлять продукты из ближайшей деревни. Не волнуйтесь, вам будет удобно.

— Надеюсь, вы понимаете, что прямо сейчас нас больше интересуют ответы? — протянула мама.

Я же первая взяла себе кусок домашнего сыра и теплую булочку и первая же начала есть. Ответы я, конечно, послушаю, но лично меня больше интересует, когда станет безопасно вернуться домой.

— Позвольте еще раз представиться, — улыбнулся уголками губ наш главный создатель проблем, — Рэйэн Деклан Верриан Даир Джайтелл, старший вильер и наследник Острой Грани.

— О... — Мама прикрыла рот чуть подрагивающей ладошкой. — Значит, вы не сын нашего правителя?

— Нет, мам, он сын одного из правителей фэйри, — устало дополнил Трэнт.

Кусок в горло ей теперь точно не полезет. А сыр вкусный. Я продолжила с аппетитом есть.

Извиняться перед этим... принцем даже не подумаю!

— Мой отец скончался около четырех лет назад, а теперь у мачехи осталось несколько месяцев, чтобы избавиться от меня и объявить наследницей свою дочь. Иначе юная и прекрасная королева потеряет свое совершенство и отправится во Дворец Старух. Навсегда, — продолжил Джайтелл. — Как понимаете, это будут непростые месяцы.

Сказка.

Страшная и злая сказка.

— Все будет хорошо, мама. — Трэнт обошел кресло, в котором она сидела, и опустил ладони ей на плечи. — Честно.

— Леди Арабелла, я должен вашему сыну жизнь, — тихо сказал фэйри. — И я сделаю все, чтобы не подвергнуть больше опасности ни его, ни его семью.

Вот здесь я не смогла сдержаться:

— Думать об этом надо было до того, как заявиться к нам в гости на лето, не находишь?

— Алесиана! — в один голос воскликнули мои слишком добрые родители.

— Это из-за меня, — поспешил принять вину на себя брат. — Мне хотелось сохранить высший балл.

Из разговоров в последующие дни добавилось еще немного подробностей.

Купец правда существовал, был баснословно богат и пользовался влиянием. Своих детей у него не было, и они с женой с радостью приняли подкидыша фэйри. Так что где-то у Джайтелла тоже была любящая семья.

Работу Трэнга парни вытащили, правда, сами тогда вернулись с побитыми физиономиями. Злая мачеха предсказуемо устроила засаду. И в патруль на королеву фэйри не нажалуешься, это вам не шумные соседи!

Университет Делвиль дает полную защиту всем студентам и преподавателям, так что скоро Трэнт и Джайтелл окажутся в безопасности.

Ну и мы тоже в безопасности.

Вроде бы.

Прощались у дома. В этот раз Трэнт не рисовал узоров, они просто оделись в ученические костюмы, набросили на плечи мантии и вышли, как выразился брат, «на нейтральную территорию». Сумки с вещами

поставили прямо на траву, их должен был забрать багажный портал.

Рядом со мной — протяни руку и коснешься — текла какая-то другая жизнь, но становиться частью ее не хотелось. Уже нет. После нападения я окончательно определилась, и никакие красавчики не заставят меня передумать.

— Осторожнее там... — Мама заливала слезами мантию Трэнта.

— В случае чего ты всегда можешь прийти ко мне, — хлопнул его по плечу отец.

Я просто кивнула и отступила назад.

Пусть прощаются.

Пусть время идет быстрее.

Хочу, чтобы все это уже закончилось!

— Ты нас так ничему и не научил, — нахмурился Джонатан.

— Так нечестно, — вторил ему Шон.

— Пришлешь мне конфеты? — Айрина мило потупилась. — Ну те, с большими орехами.

Трэнт опустил на корточки, с серьезным видом пожал руки мальчикам, потом крепко обнял сестричку.

Встал.

Не знаю, как им удалось так точно рассчитать время, но именно в этот момент нахлынуло колющее ощущение... его уловили все, потому что родители отступили ко мне, а глаза младших зажглись восторгом. Силуэты студентов начали истончаться, пока не стали прозрачными и в конце концов не исчезли совсем.

— Не грусти, принцесса, все наладится. — Мама обняла меня за плечи. — Мы вернемся домой, закажем тебе лучшие наряды и драгоценности, ты всех затмишь на столичных балах. Может, и Грань посетит, если нас пригласят.

Мечтать она всегда любила, и обычно мне нравилось ее слушать, но сейчас... Колющее чувство вернулось. И земля под ногами качнулась.

— Лесенька?

— Что-то... у меня... голова кружится.

Сказала и... дыхание выбило.

Мир вокруг вдруг утратил краски, стал прозрачным, а потом совсем исчез.

Я упала в невесомость ученического портала, который нес меня в Делвиль.